

Выслушав Хило, Норман кивнул. Он и сам понимал, что чуть не лишился Йегера из-за того, что был слишком ослеплен талантом Хилл.

— Я понял тебя, — сказал он. — Я лично займусь ее обучением.

— Благодарю вас за доверие, господин, — сказал Хило. — И еще, я бы хотел сегодня же отправиться в Прибрежный город. Раз уж нас больше никто не преследует, то двух месяцев должно хватить, чтобы съездить туда и обратно. Я клянусь вам, что как только освобожусь от клятвы, сразу же вернусь.

Он чувствовал себя неловко. Норман только что спас ему жизнь, а он уже собирается уходить.

— Конечно, — кивнул Норман. — Рыцарь не может служить двум лордам. Ты должен вернуться и расторгнуть своё соглашение. Ты ведь не приносил клятву семенем силы лорду Прибрежного города?

— Нет, господин, — Хило успокоился. — Клятва семенем силы — большая редкость. Ни один лорд не станет ее требовать, рискуя навлечь на себя гнев всех рыцарей. Так что мне нужно будет лишь поклясться, что я не буду обучать рыцарей Прибрежного города, и заплатить небольшой штраф. Думаю, лорд меня отпустит.

— А денег у тебя хватит? — спросил Норман. — Если нет, то я тебе дам.

— Благодарю вас, господин, но у меня есть небольшое наследство в Прибрежном городе, — улыбнулся Хило. — Мне хватит.

Норман не стал настаивать. Хило и так был ему очень обязан: Норман помог ему в бою и чуть не погиб из-за него.

Хило посмотрел на спящего Йегера и низко поклонился.

— Возвращайся скорее, — сказал Норман, хлопая его по плечу. — Через пару месяцев начнется зимняя охота, ты еще успеешь на нее.

— Слушаюсь!

* * *

Хило поспешил в путь. Он никому не сказал о своем отъезде, даже Хилл.

Хилл тем временем гуляла по деревне вместе с Гавейном и Томом.

— Вот это здание, — сказал Том, показывая на каменную ратушу, — это дом господина Нормана. Он жил здесь, пока не построилась таверна. А сейчас здесь варят свекольный сироп. Обычно этим занимаются женщины и дети.

Том был гораздо разговорчивее Гавейна, и он с радостью отвечал на вопросы Хилл. Хило и Хилл дали клятву верности Норману, и теперь они были своими.

Хилл, выросшая в Прибрежном городе, где жизнь была связана с морем и рыбалкой, с интересом разглядывала деревню.

— А это тот самый сироп, которым вы меня угостили? — спросила она.

— Да, — ответил Том, лениво потягиваясь. — Пока что в Чернокаменной деревне есть только один вид сахара. Господин Норман говорил, что хочет делать еще и солодовый сироп, но для этого ему нужен какой-то особый рис, которого у нас нет. Гавейн, как он называется?

— Клейкий рис, — ответил Гавейн, не оборачиваясь.

— Да, точно, клейкий рис, — кивнул Том. — Я и сам не знаю, что это такое. Господин Норман сказал, что это одна из разновидностей риса. Но что такое рис, я тоже не знаю.

— Ну, тогда я тем более не знаю, — улыбнулась Хилл.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Том. Даже Гавейн улыбнулся.

— Господин Норман такой, — сказал он. — У него в голове столько всяких знаний! И не смотрите, что сейчас в деревне такая суета, еще недавно здесь не было ни души.

— Теперь я понимаю, почему здесь так мало людей, — сказала Хилл, оглядываясь по сторонам.

— Остальные работают за деревней, — ответил Том. — Почти все жители деревни — это бывшие рабы, которых господин Норман освободил из плена. И хоть официально он все еще считает их своими рабами, но я никогда не видел рабов, которые были бы так хорошо одеты и накормлены.

— Понятно, — кивнула Хилл.

Они продолжили свою прогулку и вскоре вышли из деревни. Байер, бригадир первой сельскохозяйственной бригады, руководил работами на поле.

— Большая часть полей находится здесь, — объяснил Том, — а остальные — у подножия гор.

Это первая бригада, их бригадир — Байер.

Хилл снова кивнула. Она уже видела строительную бригаду и бригаду, которая занимается производством сахара. Теперь она поняла, как устроена жизнь в Чернокаменной деревне.

— Деревня небольшая, — сказал Гавейн, оборачиваясь к Хилл, — но господин Норман вложил в нее много сил. Пока что работы для тебя будет не так много. Ты будешь тренироваться и ходить с нами в горы.

— Хорошо, командир, — кивнула Хилл. — А зачем нам ходить в горы? Разве этим не должны заниматься охотники?

— В деревне слишком мало людей, и у нас нет охотников, — ответил Гавейн. — К тому же, в тех горах, куда мы ходим, есть магические звери, и обычным охотникам там опасно.

— Господин Норман говорит, что мы — новое поколение рыцарей, и мы не должны бояться работы. Труд облагораживает.

— Я не боюсь работы, — сказала Хилл. — В Прибрежном городе я часто помогала рыбакам.

Они осмотрели все хозяйство деревни, включая угольный рудник.

Последним пунктом их экскурсии была тренировочная площадка, которую построил Гавейн между деревней и лесом.

Сейчас она выглядела уже вполне прилично: ровная земля, деревянный забор, каменные гири, мишени...

Был здесь даже стенд для оружия, правда, пока что на нем лежало только деревянное оружие.

Том отправился тренироваться, а Гавейн, взяв деревянный меч, встал напротив Хилл.

— Господин Норман сказал, что ты будешь первой ученицей в нашем отряде, — сказал он. — Я буду тебя тренировать так же, как меня тренировал командор Йегер. Надеюсь, ты не подведешь господина Норман.

— Я не подведу его, командир! — Хилл подняла руку. — Дайте мне самые тяжелые испытания!